

силы. Необходимо было перестраивать распределительный механизм таким образом, чтобы оказать помощь социально слабо защищенным группам населения. Для обеспечения проживающего в регионе населения в условиях разрыва хозяйственных связей потребовалось налаживать производство простейших товаров широкого потребления на базе местного сырья, а также изыскивать источники по оказанию продовольственной помощи различным слоям населения. От эффективности данных направлений социальной политики местных органов власти в значительной степени зависели условия жизни населения.

Резкое сокращение необходимого продукта и товаров неизбежно вели к усилению административного начала в распределительных отношениях, их серьезной перестройки применительно к изменившимся условиям.

В совокупности все эти обстоятельства, основными из которых являлись жесткое административное регулирование трудовыми ресурсами, и возрастание административного начала в распределительных отношениях, а также необходимость поддержания социально-бытовой сферы на уровне, обеспечивающем элементарное воспроизводство рабочей силы, и стали основными факторами, влияющими на условия жизни населения региона в 1940-е гг.

Оценивая с этих позиций социально-демографические процессы, протекающие в Иркутской области в постсоветский период, нельзя не отметить, что они имеют гораздо худшую динамику, чем в 1940-е гг., и ее не удастся переломить до настоящего времени (См.: Иркутская область. 70 лет. Юбилейное издание: стат. сб. / Иркутскстат — К14. Иркутск, 2007. С. 50–52). С позиций осмысления исторического опыта можно констатировать, что, осуществляя так называемые «рыночные реформы», власть полностью проигнорировала их социальные основания. Выживать и обустраивать территорию можно лишь при определенной плотности населения. Если этого нет, устранение государства из сферы регулирования социальных отношений и осуществления продуманной социальной политики даже в мирное время неизбежно ведет к демографическому коллапсу, что еще более сужает возможности развития территории в будущем за счет автохтонного населения.

И.Б. КАРПУНИНА

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ РАССЕЛЕНИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960–1980-е гг.*

В 1960–1980-е гг. происходили существенные изменения в географии поселений восточных районов страны. Они коснулись и Западной Сибири и были связаны как с бурным экономическим развитием региона, так

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00435а).

и с увеличением подвижности его населения. В целом же общий процесс развития поселений имел чрезвычайно сложный характер и являлся результатом разнонаправленных сдвигов, происходивших в конкретных селах и деревнях. Одни из них теряли свое население и становились более мелкими, другие приобретали его за счет ближнего и дальнего окружения и увеличивали таким образом свои размеры, третьи исчезали совсем.

Для Западной Сибири характерна неоднородность сельского расселения, неравномерность заселения отдельных участков ее территории. Повышенная концентрация населения сочеталась с рассредоточенностью поселений и низким уровнем заселенности территории, носящей чаще всего «очаговый» характер. В 1959 г. плотность сельского населения в регионе составляла в среднем 2,3 чел./км² (в целом по РСФСР — 3,3), густота сельских поселений на 1000 км² — 7,9 (17,2), среднее расстояние между сельскими поселениями — 11,2 км (7,6), средний размер сельского поселения — 283 чел. (187 чел.). Однако по отдельным участкам территории заселенность различалась более чем в 10 раз. Наиболее редко заселенной являлась Тюменская область, густо заселенной — Кемеровская. Самые крупные поселения имел Алтайский край, самые мелкие — Кемеровская область. Новосибирская область была близка к средним показателям по региону.

Сельское население Западной Сибири в начале 1960-х гг. проживало в основном в средних и крупных поселениях, хотя одновременно была весьма развита и сеть небольших поселков. По данным переписи населения 1959 г., удельный вес населенных пунктов с численностью до 100 чел. составлял 41,3% (по РСФСР — 61,2%).

Именно в районах с повышенной долей мелких поселений наиболее интенсивно происходил процесс ликвидации так называемых неперспективных деревень, приведший к переселению их жителей в более крупные населенные пункты и другим социально-экономическим последствиям. Политика преобразования сети сельских поселений проводилась в 1960–1970-е гг. в целях приведения в соответствие поселенческой сети высокому уровню концентрации производства в сельскохозяйственных предприятиях. Существовала и социальная причина: предполагалось, что сселение сельских жителей в крупные поселки облегчит организацию их полноценного культурно-бытового обслуживания, поскольку все нормативы развития социальной инфраструктуры исходили из определенной численности населения.

Однако процесс ликвидации мелких поселков осуществлялся без учета интересов мест, по некоему общему шаблону, с явно выраженными волюнтаристскими целями. На деле очень часто оказывалось так, что активно развивающиеся поселения рассматривались властями как «неперспективные», а постепенно свертывающиеся — как «перспективные». Попав в «черный список», село уже было обречено, так как в нем прекращалось капитальное строительство и практически снимался воп-

рос его обслуживания и обеспечения. Необоснованная ликвидация части сельских поселений «подтолкнула» миграцию населения из села в город. Такая явная потеря для села обернулась еще большим дефицитом кадров в аграрном секторе, который и без того развивался в условиях хронической недостаточной трудоустроенности.

Во второй половине 1970-х гг. политика ликвидации «неперспективных» деревень была признана ошибочной. Однако сложившуюся тенденцию сокращения численности малых сел остановить было уже трудно. Многие из них обезлюдели и перестали существовать. Изменение числа сельских населенных пунктов было связано не только с ликвидацией поселков, но и с их объединением, присоединением к более крупным, а также слиянием с соседними городами. В рассматриваемый период имело место появление новых сельских поселений. Однако основная тенденция в расселении в 1960–1980-е гг. состояла в сокращении количества сел и деревень: в регионе в 2,3 раза (с 19,3 тыс. до 8,3 тыс.), в РСФСР — на 48% (с 294,0 тыс. до 152,9 тыс.).

В регионе процесс стягивания сельского населения в более крупные поселки происходил особенно интенсивно. Поскольку численность сельского населения снижалась более медленно, достаточно активно шла его концентрация. Средний размер сельского поселения стал больше в 1,7 раза (с 283 до 493). Удельный вес малых деревень (до 100 чел.) сократился до 25,3%, крупных (свыше 1000 чел.) — возрос с 5 до 12,8%. За 1959–1979 гг. среднее расстояние между сельскими поселениями увеличилось с 11,2 до 16,1 км (в РСФСР — с 7,6 до 9,8 км), их густота (на 1000 км²) снизилась с 7,9 до 3,9 (в РСФСР — с 17,2 до 10,4), плотность сельского населения уменьшилась с 2,3 до 1,7 чел. на 1 км² (в РСФСР — с 3,3 до 2,5 чел.).

Процесс концентрации, который, казалось, должен был способствовать улучшению условий жизни и закреплению сельского населения, обеспечивая достаточную демографическую базу для создания полноценной системы учреждений обслуживания в местах проживания, оборотной своей стороной имел снижение уровня заселенности территории. Поредение сети населенных мест, происходившее опережающими темпами по сравнению с Российской Федерацией, ослабляло и нарушало межселенные связи и оказывало нежелательное влияние на обслуживание сельского населения. При больших расстояниях, усугубляемых неблагоприятными природно-климатическими условиями и недостаточным развитием транспортных коммуникаций, разряженная сеть поселений становилась нежизнеспособной. Деревня утрачивала одну из основных функций — пространственно-освоенческую. Но главное — она теряла людей, многие из которых навсегда покидали свою малую родину.

В 1980-е гг. на местах стали создаваться программы возрождения малых деревень, в которых предусматривалось как производственное строительство, так и развитие социальной сферы. С середины 1980-х гг. они

стали восстанавливаться на базе арендного подряда и формирования первых крестьянских хозяйств (прообраза фермерских). Однако подобные преобразования происходили, как правило, в передовых сельхозпредприятиях, не только заинтересованных, но и имевших возможности их проводить. Для осуществления полномасштабных программ средств ни у государства, ни у колхозов и совхозов не было. Не могли решить эту проблему и промышленные предприятия. Поэтому число восстановленных из ранее ликвидированных сел не шло ни в какое сравнение с разрушенным за предшествующие десятилетия.

А.Р. КУДРЯШОВА

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ГОРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

К середине 1980-х гг. в северных районах Восточной Сибири была создана мощная индустриальная база, сформировались территориально-производственные комплексы, построены города. В целом завершились процессы формирования трудовых коллективов Братско-Илимского территориально-производственного комплекса и Норильского промышленного района. С началом перестройки изменились подходы к решению народнохозяйственных проблем, резко возросла их сложность и ответственность руководителей. В связи с этим возникает вопрос о потенциале населения молодых городов Восточной Сибири к участию в решении поставленных задач в новых экономических условиях.

Таблица 1

Возрастная структура населения северных городов, тыс. чел.

<i>Население</i>	<i>Братск</i>		<i>Усть-Илимск</i>		<i>Норильск (НПР)</i>	
	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>	<i>1979 г.</i>	<i>1989 г.</i>
Всего	215,2	257,6	69,6	110,3	240,4	277,6
В том числе						
моложе трудоспособного	60,9	70,1	20,5	38,0	—	82,9
трудоспособного	140,8	162,1	47,2	66,8	—	186,0
старше трудоспособного	13,5	25,4	1,9	5,5	—	8,3

Таблица составлена по данным: архива Иркутского областного комитета государственной статистики, данные отдела переписи населения; Норильского отдела статистики.

Из табл. 1 видно, что северные города Восточной Сибири отличались повышенным удельным весом трудоспособного населения и относительно небольшим числом лиц пенсионного возраста. Понятно, что люди старших возрастных групп отличаются меньшей подвижностью. Но нужно иметь в виду, что города, расположенные в относительно благоприятных природно-климатических условиях могут привлекать население в предпенсионном или даже пенсионном возрасте. Так, например,